

Автор - Елена Дорофиевская, Вышгород (Украина).

МЕЩАНКА

Мещанка

Здесь, на самой вершине зелёной днепровской кручи,
Бесконечно длинны уходящие вдаль закаты.
Амальгама ветров - ароматы полыни, мяты,
Изумрудный ялыч от цветущей в жару воды....
...Как же мне надоел, стал несносно брюзглив да скучен
Город, выросший позади - он смотрит мне в спину,
Как ревнивый супруг на строптивую половину,
Что отвергла все блага взлелеянной им среды.

Для мещанок не рай и в раю. От толпы, рутины
Я спасаюсь молчанием в обществе старых грабов:
Здесь, на глинищах этих, такие молчали ...бабы -
От княгини до ведьмы! – молчали на все лады!

И, послушница чопорных стен городских гостиных,
Обживаю вершину горы, как простую келью:
Здесь бы судьбы вершить, ворожить над костром да зельем,
А не ждать в неизвестности манны, звезды, беды...

В глубине тёмных вод упокоились храмы, сёла,
Огнегривый закат распростёр над рекой эпохи...
Оказавшись на дне, где ни шума, ни суматохи,
Станут факты историй основой иных твердынь...
Между небом и кручей все так же растут престолы
И сражаются боги за души, и делят земли...
Может, где-то здесь чистый источник дремлет? -
Незаслуженный нами источник живой воды...

До утра утомить бы нелепость своей гордыни.
Голос мой под запретом - как изгнанный, вне закона.
Я - короткая летопись в памяти телефона,
Знаменитая драма, истрепанная до дыр.
...Сотни лет в тишине на вершине стоят княгини,
Безголосые ведьмы предвиденным не обожглись... И,
Осознав себя пылью на контуре этой выси,
Восхищённо сдаюсь предначертанности страды...

Мячик

□ □ □ □ □ □ □ □ *Наша Таня громко плачет:*
□ □ □ □ □ □ □ □ *Уронила в речку мячик.*
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *А. Барто.*

Тает лёд, разбавляя джин, остывает паршивый кофе.
...Таню снимают с креста на её Голгофе.
Радио хрипнет, рыдая по Тане громко -
Некогда Таня славным была ребёнком.
Если бы не уроненный в речку мяч,
Что стало б вершиной и флагом её неудач?

...Первый контакт утешителен, односторонен –
Кратко, по делу: «Не плачь, и твой мяч не утонет...» -
Смысл послания, можно сказать, однокбок.
Слышала голос и думала - это бог.
Таня боялась ему задавать вопросы:
Мячик, возможно, и сам себя в речку бросил...

Сакральная жертва, завидев смолу и вертел,
Вмиг возрастает над болью, унынием, смертью.

Когда прекращаются слёзы, мудрец Асадов
Умы заполняет: так - правильно, так – не надо...
...Кофе паршив, теплеет в стакане джин.
Таня-формула. Таня выросла. Таня бросает мужчин.

...Ежели верить слезам, то кто кого всё же бросил?
Таня боялась себе задавать вопросы.
Может, где-то есть шире, но Танин мирок - прокрустов:
Таню сняли с креста, пояс остался на люстре.

Ржавеет рассвет...

Ржавеет рассвет. Горизонт и волнителен и волнист,
Божий замысел тучей над ним завис.
Двое изгнанников в статусе смертных, нищих
И вечно отныне просящих: «Господи, сохрани...» -
Не ищут добра от ребра. И любви не ищут.
Море колышется синью под серебром.
Сердце Адама сжимается под ребром,
Черствеет и падает в пыль на пути, уносящем его от древа:
Брачные узы скрепив любопытством, Ева
С яблочным боком чувственно сравнивает бедро...
Всё ещё впереди. Впереди, Адам.
Бог жестоким не будет, но кровь предпочтёт плодам.
Зло познавший, изведает страх. Под младенческий крик несносный
Материнскую грудь истерзают сыновние дёсны;
Рассчитается время по кратким земным годам.
...Спешный отдых, тревожный сон - и, кажется, Рай открыт,
Белым яблочным солнцем Эдемский простор залит -
Всё ещё впереди!.. Очнувшись, Адам точит нож для борьбы со змеем:
Еву ставит у древа земного - спиною к стволу, плотнее -
И кладёт ей на голову яблоко... Солнце выходит в зенит.

...Бог рассудительно холоден.
Гневается.
Хранит.

Дорогие российские авторы!

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

~~Олег Евгеньевич Александров~~ ~~Александр Сергеевич~~

СП